

На правах рукописи

ЛИ ЧЖЭНЬНИН

**ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ АГРЕССИИ
РОССИЙСКИХ И КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ
С РАЗНЫМИ ТИПАМИ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

Специальность: 19.00.01 – общая психология, психология личности,
история психологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва
2017

Работа выполнена на кафедре социальной и дифференциальной психологии
филологического факультета Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский университет дружбы народов» (РУДН)

Научный руководитель:

заслуженный деятель науки РФ, доктор психологических наук,
доктор экономических наук, профессор **Грошев Игорь Васильевич**

Официальные оппоненты:

доктор психологических наук (19.00.01),
профессор **Базылевич Татьяна Федоровна**, ведущий научный сотрудник
ФГБУН «Институт психологии Российской Академии наук»;

кандидат психологических наук (19.00.01) **Артёмова Янина Владимировна**,
доцент кафедры общей, возрастной и дифференциальной психологии
ЧОУ ВО «Восточно-Европейский Институт психоанализа».

Ведущая организация:

ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет».

Защита диссертации состоится «   » марта 2017 года в 10:00 часов на заседании
диссертационного совета Д212.203.22 при Российском университете дружбы
народов по адресу: 117198, г. Москва, ул.Миклухо-Маклая, д. 6, зал №1.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационно-
библиотечном центре (Научной библиотеке) РУДН.

Автореферат диссертации размещен на сайтах www.rudn.ru, [www.http:vak.ed.gov.ru](http://www.vak.ed.gov.ru)

Автореферат диссертации разослан «___» _____ 2017 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат педагогических наук,
доцент

В.Б.Куриленко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. На современном этапе психологической науки достаточно широко представлены и освещены работы по проблеме агрессивности индивидуумов, разработаны критерии успешного управления агрессией, определен структурный состав данного феномена. Однако современный мир постоянно развивается в сторону глобальности, открытости, трансферов людских ресурсов. Все это порождает определенные трудности и вызовы, которые требуют своего дальнейшего рассмотрения. Проблема агрессии давно перестала носить этнический характер, все больше становясь атрибутом поликультурного характера.

Множество острых конфликтов, вспыхивающих сегодня во всех точках земного шара, наглядно иллюстрируют связь между сильными эмоциями, такими как чувство оскорбления и гнев, с возмездием и агрессией. Однако до сих пор недостаточно исследована психологическая природа, согласно которой феномен агрессии воздействует на человека, усиливая конфликтогенную нагрузку в обществе и провоцируя девиантное поведение и насилие.

В мире находят повсеместное распространение так называемые «пассивные» формы агрессии, результатом которых является усиление напряженности в межличностных отношениях, которые впоследствии провоцируют девиантное поведение. Поэтому крайне важно обучать индивидуумов механизмам саморегуляции на стадии, когда они могут сознательно воспринимать информацию и брать на себя ответственность за собственное поведение. В свете вышесказанного актуальным выглядит рассмотрение студенческого актива на предмет анализа базовой психологической природы агрессивности, которая может быть идентифицирована при рассмотрении человеческой агрессии с учетом гендерного признака, чтобы нивелировать эффект от последнего в вопросе проявления феномена агрессивности.

Таким образом, актуальность работы определяется важностью изучения природы и психологических детерминантов агрессии в разных средах: во-первых, для психолого-педагогического обеспечения; во-вторых, для обоснования индивидуализации работы; в-третьих, для выбора эффективных инструментов и методик снижения агрессии универсального характера; в-четвертых, для обеспечения научного характера диагностики феномена агрессивности, и наконец, в-пятых, для совершенствования психологической практики управления агрессивными состояниями личности.

Степень научной разработанности проблемы исследования. Долгое время уровень китайской психологии был достаточно низкий. Психологи больше занимались популяризацией и распространением взглядов западных психологов, хотя и проводили самостоятельные исследования. На первом этапе многие китайские психологи учились в СССР, следили за успехами советских психологов.

На формирование психологии в Китае повлияли фундаментальные труды в области изучения природы, структуры, компонентов, феноменов развития личности и деятельности таких российских ученых, как К.А. Абульханова, Л.И. Анцыферова, Л.И. Божович, А.В. Брушлинский, И.В. Дубровина, А.В. Иващенко, И.Б. Котова, А.И. Крупнов, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, В.Н. Мясищев, А.В. Петровский, С.Л. Рубинштейн, Д.И. Фельдштейн и др.

В России вопросы психологии агрессивности изучали многие исследователи, в частности Ю.М. Антонян, С.А. Беличева, С.Н. Ениколопов, В.Т. Кондрашенко, Н.Д. Левитов, А.Е. Личко, Г.М. Миньковский, Ю.Б. Можгинский, И.А. Невский,

Е.В.Ольшанская, А.К. Оснийкий, А.А. Реан, Т.Г. Румянцева, Л.М. Семенюк, Д.И.Фельдштейн, И.А. Фурманов и др.

Более прикладными исследованиями в плоскости динамики агрессии, обучения и научения эмоциональному репертуару, механизмов усвоения агрессии, индивидуально-личностных особенностей агрессивности, а также профилактики агрессивного поведения занимались такие российские ученые, как Л.В. Зубова, О.А.Казанцева, А.А. Кириенко, О.В. Кобзева, С.И. Кудинов, И.А. Новикова, Т.Г. Румянцева, Ф.С. Сафуанов, О.В.Чурсинова.

В Китае плоскость научного изучения проблем агрессии находится на начальном этапе развития. Среди китайских ученых, изучавших проблему агрессивности, можно выделить Эс Ха Чена, Ли Фэн Хай, Хуан Ти, Суан Го Хуа, Лу Зи Ве, Чжу Зи ЧжиСянь, Чжэнь Син Чу, Хан Цзинь Чжи. Создателем современной китайской психологии можно считать Цен Хе Чена, который многое сделал для продвижения исследований в области агрессии. В остальном проблема поднималась китайскими философами и мыслителями, такими как Будда, Ошо, Мэн-цзы, Конфуций, Хан Ин.

Теории и концепции гендерной психологии на современном этапе представлены работами в области теории гендерных различий (Х. Айзенк, С. Бэм, В.А. Геодакян, И.В. Грошев, Ю.А. Давыдова, Э. Игли, Д. Спенс, М. Цукерман и др.), теории гендерной социализации (С. Бэм, Д. Гамильтон, Дж. Крокер, С. Тейлор и др.), психологии женщины (К. Гиллиган, Н. Ходоров и др.), психологии мужчины (Э. Маккоби и др.), психологии гендерных отношений, а также в области гендерной психологии лидерства (Б. Басе, Т.В. Бендас, Дж. Боумэн, Г. Граен, Б. Гутек, Р. Лайден, М. Локхид, Т. Митчелл, Р. Хауз и др.).

Таким образом, **проблема данного исследования** заключается в том, что, несмотря на многоплановую работу психологов и ученых над проблематикой агрессивности, до сих пор не удалось приблизиться к глубинному пониманию ее сути, на лицо явный недостаток теоретической и практической информации, в которой будут предприниматься попытки изучения агрессии в глобальном контексте, что позволит в дальнейшем определить базовые предпосылки и ключи к интерпретации агрессивности.

Объект исследования – психология личности студента с различной гендерной идентичностью.

Предмет исследования – индивидуально-личностные детерминанты агрессии российских и китайских студентов.

Цель исследования – раскрыть сущность индивидуально-личностных детерминант агрессии российских и китайских студентов с разными типами гендерной идентичности.

Гипотезы исследования.

1. Феномен агрессивности представляет собой многоплановый психологический конструкт, проявляющийся как мотивированное действие, как защитный механизм, как эмоциональный и поведенческий репертуар личности.

2. Психологические и индивидуально-личностные детерминанты личности определяют базовые свойства, степень проявления агрессии и раскрывают качественную структуру данного явления.

3. Агрессивность как качество личности реализуется в различных поведенческих схемах, которые обусловлены гендерной спецификой и детерминируются такими категориями, как гендерная роль, гендерный стереотип и гендерные схемы.

4. Агрессия китайских и российских студентов с разными типами гендерной идентичности по некоторым составляющим отличается значительно.

В соответствии с целью и гипотезами исследования были поставлены следующие **задачи**:

1) проанализировать теоретико-методологические подходы к исследованию проблемы агрессивности и систематизировать полученные результаты;

2) рассмотреть феномен агрессии с точки зрения эмоционального репертуара поведения личности;

3) идентифицировать комплекс универсальных индивидуально-личностных детерминант, формирующих своеобразие протекания и развития агрессивности у студентов;

4) определить сущностные характеристики феномена агрессии среди российских и китайских студентов на основе анализа индивидуально-личностных особенностей посредством корреляционного и факторного анализа;

5) выявить и описать поведенческие схемы агрессии студентов, детерминированные гендерной спецификой;

б) на основе полученных результатов разработать рекомендательные психологические процедуры по профилактике агрессии в высших учебных заведениях на основе мотивационной, смысловой и эмоциональной регуляции.

Теоретической и методологической основой диссертации послужили теоретические положения отечественной психологии:

– фундаментальные труды в области психологического знания (А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, Б.Ф. Ломов С.Л. Рубинштейн, С.Д. Смирнов);

– исследования в области психологических феноменов мыслительной и познавательной активности (Л.С. Выготский, И.А. Васильев, В.Н. Дружинин, О.К.Тихомиров, В.Д. Шадриков и др.);

– современные подходы к изучению агрессивности (Л.В. Зубова, О.А.Казанцева, А.А. Кириенко, И.А. Новикова, О.В. Чурсинова);

– принципы системности, гуманизма и многомерно-функциональной организации свойств личности, раскрытые в трудах А.И. Крупнова, С.И. Кудинова, В.С. Мерлина, А.Маслоу, К. Роджерса, Р. Мэя и др.

Методы и методики исследования. Для решения поставленных задач и проверки исходных предположений был использован комплекс взаимодополняющих методов, адекватных предмету психологического исследования:

– изучение и теоретико-методологический анализ философской, психологической и педагогической литературы в аспекте исследуемой проблемы, включающее концептуальный анализ ранее проведенных исследований;

– использовались методы индуктивного исследования, многомерного шкалирования на основе качественных данных, что во многом обусловлено спецификой предметной области исследования и характером респондентов;

– из множества эмпирических методов в исследовании использовался комплекс методов качественного исследования: наблюдение, скрининговый анализ, глубинные интервью, тестирование, метод «снежного кома», текстуальный анализ;

– использовались методы классификации, систематизации, психологического моделирования, контент-анализ и эксперимент;

– качественный анализ полученных результатов, основанный на сопоставлении, иерархии выраженности переменных и их доминировании в структурной организации явления агрессивности.

– статистические методы обработки данных: критерий Шеффе, t-критерий Стьюдента, дисперсионный (ANOVA), корреляционный, факторный и кластерный анализ с использованием пакета «Statistica for Windows 8.0» и программы «SPSS 11.5 для Windows».

Для изучения индивидуально-личностных детерминантов агрессии использовались частные методики, а именно: полоролевой опросник С. Бем, опросник Басса-Дарки, опросник уверенности в себе Райдаса, методика самооценки личности Будасси, методика переменная-модератор Бэрона-Кенни, шкала Лайкерта, теория атрибуции и оценки эмоций, методика Ч. Спилберга «шкала самооценки», методика Г. Айзенка «опросник ЕРІ».

Наиболее существенные и новые результаты исследования, полученные лично соискателем, и их научная новизна заключаются в следующем:

– в результате обобщения накопленного научного и практического опыта по проблеме агрессивности можно утверждать, что агрессия – это поведенческий акт, детерминированный индивидуальными характеристиками личности, физиологической, психологической и социальной природы;

– определено, что агрессия может выступать частью стратегического расчета, осознанного или неосознанного, и иметь определенные цели: поддержать или ослабить свой гнев, выплеснуть эмоции;

– установлено, что индивидуальные детерминанты агрессии имеют постоянный, устойчивый характер. К ним можно отнести личностные черты, индивидуальные установки и склонности, эмоциональный репертуар, гендерную идентичность, раздражительность, боязнь общественного неодобрения, враждебность, расовые предрассудки, а также генетическую предрасположенность;

– своеобразие динамики и качества протекания агрессии детерминируется определенными поведенческими фазами, закрепленными в таких паттернах поведения, как убежденность в необходимости агрессии, ситуативные агрессивные намерения, ситуативный гнев, руминация, отсроченные агрессивные намерения, отсроченный гнев. Установлено, что агрессия китайских и российских студентов отличается по некоторым моментам значительно: уровень общей агрессивности в российской выборке испытуемых оказался намного выше, чем в китайской;

– поведенческие схемы агрессии личности, обусловленные гендерной спецификой, зависят от таких категорий, как гендерная роль, гендерный стереотип и гендерные схемы, согласно которым студенты выстраивают собственное поведение, которое может определяться биологическими и наследственными факторами;

– на основе полученных данных разработаны и сформулированы рекомендации как для российских студентов, выраженные в необходимости усиления самооценки, самоконтроля и рефлексии собственного поведения, эмоционального репертуара, большего доверия к окружающим людям, так и для китайских студентов, которым необходимо расширять собственный круг общения, вырабатывать дружелюбие и стараться не концентрироваться на собственных обидах, иначе в будущем это приведет к конфликтам с окружающими и возрастающей негативной агрессии.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обеспечивается тем, что результаты теоретического и эмпирического исследования:

- дополняют теоретические положения о феномене агрессии и вносят существенный вклад в понимание общих и специфических закономерностей формирования и проявления феномена агрессивности у студентов с разными типами гендерной идентичности;
- существенно расширяют и углубляют научные представления о специфике формирования, протекания и коррекции проявлений агрессивности личности;
- конкретизируют феноменологичное поле агрессии как комплексного явления, интегрирующего физиологическую симптоматику, поведенческий аспект, мотивационно-смысловую регуляцию и эмоциональные проявления;
- психологически обосновывают роль различных типов гендерной идентичности в формировании и реализации явления агрессивности у российских и китайских студентов;
- эмпирически доказывают доминирование индивидуально-личностных характеристик в реализации поведенческих схем агрессии личности;
- определяют сценарии поведения студентов из различных культурных сред на основе классификации по признаку гендерной идентичности;
- обеспечивают научный характер диагностики феномена агрессивности;
- доказывают перспективность дальнейших исследований феномена агрессивности в контексте субъектной обусловленности.

Практическая значимость диссертации обусловлена тем, что:

- результаты работы могут использоваться в консультативной практике психологов, занимающихся профессиональной деятельностью в образовательных учреждениях, для психолого-педагогического обеспечения при диагностике проблем в студенческих коллективах с присутствием представителей различных культур;
- представленное явление агрессивности как многоплановый психологический конструкт послужит основой для разработки программ гармонизирующих данное свойство личности, выбора эффективных инструментов и методик снижения агрессии универсального характера и совершенствования психологической практики управления агрессивными состояниями личности;
- установленная специфика реализации агрессивного поведения, включенная в эмоциональный репертуар поведения личности, поможет в разработке эффективных программ психологического сопровождения специалистов различных профилей на всех этапах профессионального становления, обоснования индивидуализации работы, направленной на формирование толерантности к различным культурным средам;
- результаты, полученные в ходе теоретико-эмпирического исследования, представляют ценность в контексте преподавания психологических дисциплин;
- авторские предложения и рекомендации могут стать основой для разработки специальных курсов, при подготовке и проведении лекционных и практических занятий по общей психологии, психологии личности, гендерной психологии и психологических развивающих программ для студентов.

Исследование проводилось поэтапно.

Диссертационное исследование проводилось с 2011 по 2015 годы и включало три этапа.

На первом этапе (2011–2012 гг.) на основе теоретического анализа и изучения философской, психологической и педагогической литературы, опыта работы психологов и

педагогов по проблеме агрессивности личности определялись методологические и теоретические основы исследования, исходные параметры, его предмет, гипотезы, цель и задачи, структура и методология, проводился отбор адекватных целям и задачам методов и методик исследования. На данном этапе выдвинуты теоретические положения, рассматривающие индивидуально-личностные детерминанты проявления агрессии у студентов.

Второй этап (2012–2013 гг.) посвящен разработке программы эмпирического исследования и проведению констатирующего этапа эксперимента, который позволил выполнить проверку намеченных теоретических положений, рассматривающих специфику проявления агрессии в зависимости от гендерной идентичности личности.

В ходе третьего этапа (2013–2014 гг.) был проведен контрольный этап эксперимента. Осуществлены систематизация и обобщение результатов исследования, а также их количественная обработка с помощью различных статистических методов (сравнительный, дисперсионный, корреляционный и факторный анализ) и качественная интерпретация полученных данных, проверка выдвинутых гипотез.

На четвертом этапе (2014–2016 гг.) осуществлялось теоретическое осмысление и качественный анализ результатов, теоретическая интерпретация ключевых положений и выводов диссертационного исследования, на основе обобщения результатов всех этапов исследования были разработаны, апробированы и внедрены практические рекомендации по профилактике и нейтрализации агрессивности среди студентов, оформлены диссертация и автореферат.

Положения, выносимые на защиту.

1. Феномен агрессии является многоплановым психологическим конструктом, поскольку может выступать в нескольких сущностных выражениях: как мотивированное действие, причиняющее различные негативные ощущения, как форма проявления девиантности, предполагающая недоброжелательность и уничтожение, и как защитный механизм, позволяющий сохранить биологическую и физиологическую целостность. В исключительных случаях агрессия необходима, а сам индивид должен владеть некоторым уровнем агрессивности, в противном случае он будет инертным и комформным.

2. Реализация агрессивного поведения может быть использована субъектом в качестве способа управления эмоциями, демонстрации своих мотивов и ценностей или влияния на оппонента. Выплескивание эмоций может быть выражением целенаправленных, осознанных или неосознанных несогласий, которые должны повлиять на оппонента или выступить способом урегулирования гнева. В стратегическом смысле уменьшение гнева является только одним из возможных результатов выплескивания; другими его результатами могут стать усиление и закрепление гнева, создание доверия, укрепление союзов или влияние на мотивы, эмоции и поведение объекта выплескивания.

3. Выделяют внешние и внутренние факторы, влияющие на возникновение агрессии. Внешние факторы включают особенности ситуации или окружающей обстановки (провокация, сторонние наблюдатели, СМИ, высокая температура воздуха, шум, теснота и т.д.). К внутренним факторам относят: личностные черты, индивидуальные установки и склонности, раздражительность, боязнь общественного неодобрения, враждебность, расовые предрассудки и т.д. В качестве детерминантов агрессии рассматривают и генетическую предрасположенность.

4. В результате эмпирического исследования было установлено, что респонденты с большей вероятностью будут отвечать агрессией на оскорбление в конфликте, если эмоцио-

нальная роль оскорбленной жертвы воспринимается ими как допускающая агрессивную реакцию, направленную на обидчика. Индивиды с маскулинной гендерной идентичностью по сравнению с индивидами с феминной гендерной идентичностью с большей вероятностью будут считать, что в данном сценарии в соответствии с социальными нормами предпочтительной реакцией на оскорбление является агрессия, и действовать соответственно. Кроме того, индивиды с большей вероятностью будут подвержены руминации после столкновения и испытывать отсроченные гнев и агрессивные намерения, если почувствуют, что в данной ситуации агрессивные действия являются предпочтительными. Восприятие людьми социальных норм (т.е. допустимость агрессии в ситуации) и процессы руминации являются значимыми переменными-модераторами в этих процессах.

5. При исследовании российских и китайских студентов было установлено следующее: российские студенты могут повысить голос вплоть до крика, а также существует вероятность применения физической силы; подавляющее большинство китайских студентов не демонстрировало чрезмерную сдержанность и терпимость, ситуация-провокация будет проходить на довольно высоких тонах, при этом китайские студенты демонстрировали низкий уровень физической агрессии, что свидетельствует о том, что в большинстве случаев применение физической расправы над оппонентом довольно маловероятный сценарий.

По ходу исследования были выявлены высокие показатели чувства вины у российских студентов, что говорит об излишней самокритичности, склонности к депрессивным настроениям и обидчивости. Российские студенты не всегда могут сдерживать эмоции и зачастую «сгоряча» говорят / делают, что думают (о чем потом сожалеют). Китайские студенты стараются не демонстрировать агрессию, скрывая враждебность и неприязнь внутри, что говорит о замкнутости в себе, нежелании общаться с другими лицами. Внутринаправленная агрессия, включающая в себя подозрительность, обиду и чувство вины, оказалась значительно выше у китайских студентов. Для них в большей степени характерно проявления вербальной агрессии, которая может реализовываться посредством выплеска негативных чувств через крик, возможны угрозы в адрес другого лица, однако физическая агрессия ими не рассматривается как потенциальное действие.

6. Сформулированы рекомендации как для российских студентов, выраженные в необходимости усиления самооценки, самоконтроля и рефлексии собственного поведения, эмоционального репертуара, большего доверия к окружающим людям, так и для китайских студентов; последним необходимо расширять собственный круг общения, вырабатывать дружелюбие и стараться не концентрироваться на собственных обидах, иначе в будущем это приведет к конфликтам с окружающими и возрастающей негативной агрессии.

Эмпирическая база исследования. В исследовании приняли участие как юноши, так и девушки. Основной опрос прошли 97 респондентов, 79 из них прошли также дополнительный опрос (83%). Участники опроса были студентами кафедры психологии Московского педагогического университета (Россия, 50 респондентов) и Ляонинского педагогического университета (Китай, 47 респондентов) в возрасте от 17 до 20 лет.

Обоснованность и достоверность полученных результатов обеспечиваются опорой на достижения современной психологии; реализацией методологических, логико-научных принципов; соблюдением нормативов теоретического и эмпирического исследования; методологической обоснованностью и содержательным анализом исходных позиций и теоретических положений; сочетанием теоретического анализа и обобщения эмпирических

данных; использованием апробированных, надежных и валидных методов, адекватных предмету, гипотезе и поставленным в диссертации задачам и логике исследования; эмпирической проверкой основных положений; репрезентативностью выборки респондентов; тщательным и корректным проведением качественного анализа и статистической обработкой исходных данных; личным участием автора в организации и проведении эмпирического исследования. Большой объем проанализированного и систематизированного теоретического материала, а также логика построения и законченность эмпирического исследования свидетельствуют о несомненной достоверности и научной состоятельности результатов и выводов работы.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Основные теоретические положения, результаты работы и выводы исследования были представлены и обсуждались на научно-методологических и аспирантских семинарах и на заседаниях кафедры социальной и дифференциальной психологии филологического факультета Российского университета дружбы народов, на следующих научных конференциях: на международных научно-практических конференциях «Влияние науки на инновационное развитие» (Уфа, 2016), «WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS» (Пенза, 2016), «Психолого-педагогические аспекты воспитания и развития личности в системах дошкольного, начального, среднего и высшего образования» (Нижний Новгород, 2016), «Обучение и воспитание: методики и практики 2015/2016 учебного года» (Новосибирск, 2016).

Результаты исследования внедрены в учебный процесс Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, НИИ образования и науки, а также в производственно-хозяйственную деятельность компании ПАО «Пигмент».

По теме диссертации опубликовано 8 работ, в том числе 4 научные статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы (204 наименований, из них 136 на иностранных языках). Диссертация проиллюстрирована 17 таблицами и 5 рисунками. Объем работы – 166 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель, задачи и гипотезы, указываются методы и методики исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, излагаются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Общие теоретические подходы к изучению феномена агрессии»** представлен научно-теоретический анализ представлений об агрессивном поведении личности отечественных и зарубежных исследователей, выявлены теоретико-методологические концепции и определены понятийные системы.

Все определения феномена «агрессия» могут быть сведены в несколько базовых категорий: 1) агрессия как мотивированное действие, причиняющее различные негативные ощущения; выделяют преднамеренную, запрограммированную / осознанную и инструментальную, неосознаваемую, агрессию; 2) агрессия как форма проявления девиантности, предполагающая недоброжелательность и уничтожение; 3) агрессия как защитный механизм, позволяющий сохранить биологическую и физиологическую

целостность индивида, в некотором роде это позитивная трактовка агрессивности. Ряд исследователей утверждает, что некоторый уровень агрессивности для человека жизненно необходим; индивидууму необходимо владеть определенным уровнем агрессии, в противном случае он будет инертным и комформным.

Выделяют внешние и внутренние факторы, влияющие на возникновение агрессии. Внешние факторы включают особенности ситуации или окружающей обстановки (провокация, сторонние наблюдатели, СМИ, высокая температура воздуха, шум, теснота и т.д.). К внутренним факторам относят: личностные черты, индивидуальные установки и склонности, раздражительность, боязнь общественного неодобрения, враждебность, расовые предрассудки и т.д. В качестве детерминанты агрессии рассматривают и генетическую предрасположенность.

Индивидуальные детерминанты агрессии имеют постоянный характер, они устойчивы. Человек склонен «тиражировать» удачные модели поведения, что впоследствии закрепляется в довольно устойчивые черты личности, поэтому склонных к насилию лиц редко удается переделать с помощью широко используемых средств: усиления мер, увеличение срока наказания и т.д. Агрессия для них является средством достижения целей, а потому вполне приемлема. Она глубоко укоренилась в их личностной структуре и как модель поведения чрезвычайно устраивает, поэтому вряд ли они с готовностью откажутся отвечать ударом на удар. Ключом к решению этой проблемы может быть психотерапия, направленная на повышение уровня уверенности в себе, формирование более зрелого взгляда на жизнь и отношения с другими людьми.

Эмоциональные правила помогают определить набор эмоциональных ролей, т.е. систему эмоциональных проявлений. Обычно со временем человек выходит из роли, но в некоторых случаях она превращается в постоянную. Во многом причиной конвертации ситуативного поведения в устойчивую реакцию является эмоциональный опыт. Моменты переживания сильных, особенно отрицательных эмоций, хорошо запоминаются. Поэтому руминация и частые воспоминания могут мотивировать на поддержание агрессивного стиля поведения.

Во **второй главе «Гендерная специфика агрессии российских и китайских студентов»** рассматривается гендерная идентичность, которая выступает одной из детерминант феномена агрессивности. Она определяется как степень, в которой человек считает себя соответствующим стереотипам маскулинного и/или феминного поведения. Сильная гендерная идентичность заставляет реализовывать поведенческий сценарий в соответствии с оформленной позицией, исключая поведение, противоречащее принятой индивидом гендерной роли.

Понятийная плоскость гендера включает такие категории как «гендерный стереотип», «гендерная схема» и «гендерная роль». Гендерные схемы позволяют личности моделировать поведение в соответствии с качеством и практикой взаимодействия, прописанной в коде определенной схемы. Таким образом, одним индивидам присуща выраженная «гендерная схематичность» в соответствии с типичным образцом поведенческого репертуара, другие же стремятся уйти от стандартных репрезентаций готовых шаблонов, комбинируя поведенческие модели по своему усмотрению.

Гендерный стереотип подразумевает под собой такой вид социального стереотипизирования, который формирует в социуме представления относительно феминности и маскулинности, а также их иерархии и места в обществе. Индивид получает

инструментарий, позволяющий корректировать личное поведение, а также поведение других людей.

Гендерная роль представляет собой набор норм / шаблонов поведения, которые ожидаются от личности с определенной половой принадлежностью. Так, феминная гендерная роль представляет образцы заботливости, эмоциональности, чувствительности к проблемам и интересам других людей и присуща женщинам, тогда как маскулинная гендерная роль предписывает активность, агрессивность, амбициозность и доминирование, что характерно для мужчин.

В случае если сильная, ставшая частью личности гендерная идентичность вступает в конфликт с требованиями эмоциональной роли, индивид, скорее всего, будет относиться к ситуации и реагировать на нее так, чтобы это соответствовало гендерной роли. Поэтому можно предположить, что люди с маскулинной гендерной идентичностью, в отличие от людей с феминной гендерной идентичностью, зачастую считают, что агрессия является предпочтительным ответом на оскорбление и будут действовать соответственно.

Таким образом, девушки и юноши в студенческом возрасте по-разному демонстрируют агрессивное поведение в шкале феминность–маскулинность. Мужчины выражают агрессию открыто, не думая о потенциальных последствиях в виде наказаний и санкций. Женщины склонны скрывать собственное раздражение и недовольство, прибегая к косвенной агрессии под давлением потенциального осуждения окружающих. Все это закладывается в раннем возрасте в семье, затем в детских садах, школах, среде, где получают подкрепление и последующее развитие.

В третьей главе «Эмпирическое исследование агрессии российских и китайских студентов с разными типами гендерной идентичности» описывается логика и содержание экспериментальной работы, представлены результаты эксперимента, качественный и количественный анализ результатов исследования по итогам выделения индивидов на основе гендерной идентичности.

Исходя из теоретико-методологического анализа, проведенного в первой главе, были выдвинуты следующие гипотезы исследования эксперимента.

Гипотеза 1а. Индивиды по-разному воспринимают ситуации, связанные с повышенной эмоциональной нагрузкой, в зависимости от гендерной идентичности. Маскулинная гендерная идентичность предполагает агрессию в качестве одного из возможных и актуальных сценариев поведения, индивиды с феминной гендерной идентичностью рассматривают ее как менее предпочтительный вариант.

Гипотеза 1б. Индивиды с маскулинной гендерной идентичностью по сравнению с людьми немаскулинной идентичности (феминная, андрогинная или неопределенная) чаще испытывают ситуативный и отсроченный гнев, ситуативные и отсроченные агрессивные намерения, а также руминацию после переживания негативных эмоций.

Гипотеза 2. Индивиды, считающие нормой проявление агрессивной реакции на некоторую ситуацию, со значительно большей вероятностью будут испытывать ситуативный и отсроченный гнев, ситуативные и отсроченные агрессивные намерения, а также руминацию по сравнению с теми, кто считает иначе.

Гипотеза 3. Взаимосвязь маскулинной гендерной идентичности и ситуативного / отсроченного гнева, ситуативных / отсроченных агрессивных намерений, а также руминации выстраивается в зависимости от убежденности индивида в необходимости агрессии (в конкретной ситуации).

Гипотеза 4. Взаимосвязь убежденности индивида в необходимости агрессии и отсроченного гнева и агрессивных намерений определяется интенсивностью руминации после ситуации.

Исследование, проведенное с использованием корреляционного анализа, затронуло временной отрезок 2011-2015 гг. Информация собиралась на основе двух анкетных онлайн-опросов (основная фаза и дополнительные опросы с временным лагом). В исследовании принимали участие как мужчины, так и женщины. Основной опрос прошли 97 респондентов, 79 из них прошли также дополнительный опрос (83%). Участники опроса были студентами кафедры психологии Московского педагогического университета (Россия, 50 респондентов) и Ляонинского педагогического университета (Китай, 47 респондентов) в возрасте от 17 до 20 лет. Была проведена оценка гендерной идентичности участников в соответствии с полоролевым опросником С. Бем.

Исследование проводилось в форме онлайн-опроса, который состоял из двух анкет (основная и дополнительная). Ссылка на второй анкетный опрос была отправлена по электронной почте участникам спустя неделю после заполнения первой анкеты.

Первая анкета начиналась с письменного сценария, в котором участникам предлагалось поставить себя на место другого человека в потенциально экстремальной ситуации. Затем следовала серия открытых и закрытых вопросов, которые оценивали эмоциональные и поведенческие реакции участников в данной ситуации, а также их убежденность в необходимости агрессии по отношению к субъекту. Во втором опросе, проведенном неделю спустя, участников попросили вспомнить эту ситуацию и охарактеризовать отсроченные эмоциональные и поведенческие реакции. Для всех пунктов обеих анкет использовалась шкала из шести оценок (1 – ничтожно мало, 6 – чрезвычайно много).

Анкетный сценарий предполагал просьбу поставить себя на роль действующего лица и предположить, что индивид лично участвовал в ситуации. Сущность сценария – экстремальная ситуация, когда к вашей девушке (парню) на студенческой вечеринке среди друзей за пределами университета пристает незнакомый человек, делая это вульгарно и настойчиво.

Данный сценарий описывает простое столкновение, непродолжительное по времени, которое хорошо отражает индивидуальные различия в восприятии ситуации. С другой стороны, такое публичное столкновение дает участникам возможность принять эмоциональную роль оскорбленной жертвы в контексте типичной ситуации (вечеринка). В-третьих, пилотное тестирование показало, что характеризуемая ситуация не соответствует типичным ожиданиям студентов относительно нормального поведения и должна пробудить чувства гнева / стыда. Следовательно, сценарий соответствует критерию «потенциальная экстремальная ситуация».

Проанализируем вопросы, задаваемые респондентам. В плоскости убежденности в необходимости агрессии оценка производилась по следующим пунктам: уместность проявления агрессии к обидчику; как участники ощущали, что от них ждут, что они имеют право и должны проявить агрессию (альфа Кронбаха, $\alpha = 0,77$). Гнев оценивался по ситуативному (первый опрос) и отсроченному сценарию. Участникам предлагалось оценить степень, в которой они чувствовали себя: разгневанными, разъяренными и жаждущими отомстить. В первой анкете участники должны были оценить эти компоненты, основываясь на том, что они почувствовали сразу после чтения сценария. Во второй анкете участники должны были оценить их, основываясь на том, что они чувствовали, когда

вспоминали сценарий неделю спустя ($\alpha = 0,81$ в первом опросе и $\alpha = 0,87$ во втором опросе). Участников просили рассказать о поведенческих намерениях, возникавших у них при представлении себя действующими лицами сценария. Была построена графическая зависимость агрессивных намерений, состоящая из четырех компонентов ($\alpha = 0,91$ в первом опросе и $\alpha = 0,88$ во втором опросе). Участники должны были определить, в какой степени они будут проявлять агрессию в его адрес: драться или вербально угрожать. Либо постараются избежать столкновения, обсудить проблему, проигнорировать и отшутиться. Анализ индивидуальных различий по шкале рассеивания–руминации, связанных с агрессивным поведением, демонстрировал степень последующих индивидуально-личностных особенностей переживания ($\alpha = 0,89$).

Гендерная идентичность измерялась с использованием пунктов полоролевого опросника, разработанного С. Бем. Данный опросник рассматривает феминность и маскулинность как два независимых показателя, а не помещает их на одну шкалу. Это позволяет указать, обладает ли человек высокими показателями по одному измерению и низкими по другому (феминность и маскулинность), высокими показателями по обоим измерениям (андрогинность) или низкими по обоим измерениям (неопределенность). Участников попросили показать на шестибальной шкале степень, в которой прилагательные, перечисленные в анкете характеризуют их личность (феминность: страдающий, мягкий, нежный, чувствительный к потребностям других, женственный ($\alpha = 0,79$); маскулинность: доминирующий, мужественный, сильный, честолюбивый ($\alpha = 0,67$)). Полученные данные использовались с целью разделения участников на группы и в качестве двух независимых шкал. Чтобы разделить участников на четыре группы (феминная, маскулинная, андрогинная и неопределенная), использовался метод разделения по среднему значению. Каждый участник был отнесен к одной из следующих групп: маскулинной (высокие значения по маскулинной шкале, низкие по феминной), феминной (высокие значения по феминной шкале, низкие по маскулинной), андрогинной (высокие значения по феминной шкале, высокие по маскулинной) или неопределенной (низкие значения по феминной шкале, низкие по маскулинной). Респонденты распределились по группам следующим образом: 25 участников было отнесено к маскулинной группе, 20 - к феминной, 25 - к андрогинной и 27 - к неопределенной.

По результатам исследования можно выделить связь гендерной идентичности и реакцией в экстремальной ситуации, выраженной в провокации на проявление агрессии. В соответствии с гипотезой 1а респонденты с преобладанием маскулинности по сравнению с участниками феминной гендерной идентичности чаще высказывают мнение, что поведенческая норма в обозначенном сценарии требует агрессивной реакции.

Односторонний дисперсионный анализ показал наличие значительной разницы между показателями четырех групп (маскулинная, феминная, андрогинная и неопределенная) относительно убежденности в необходимости агрессии ($F = 4,185, p < 0,05$). Респонденты с повышенной маскулинностью демонстрировали самые высокие показатели восприятия предпочтительности агрессии, респонденты с феминной направленностью, наоборот, имели самые низкие показатели. В таблице 1 представлены все показатели и стандартные отклонения.

Таблица 1

**Средние значения и стандартные отклонения для четырех групп
гендерной идентичности**

Группа гендерной идентичности	N	Убежден- ность в необходимости агрессии		Ситуатив- ные агрессивны е намерения		Ситуативный гнев		Руминация		Отсроченные агрессивные намерения		Отсроченный гнев	
		M	SD	M	SD	M	SD	M	SD	M	SD	M	SD
<i>Российские студенты</i>													
<i>Маскулинная</i>	15	4,49	0,79	4,30	1,30	4,77	1,10	3,91	1,20	3,30	1,30	4,07	1,10
<i>Андрогинная</i>	13	4,35	0,99	4,00	1,30	4,70	1,00	3,84	1,00	2,65	1,45	4,00	1,40
<i>Неопределен- ная</i>	13	3,57	1,08	3,07	1,45	4,21	1,17	3,51	0,90	2,35	1,10	3,05	0,90
<i>Феминная</i>	9	3,45	1,10	3,15	1,25	4,10	1,30	3,20	0,98	2,30	1,20	3,24	1,50
Итого	50	3,96	0,99	3,63	1,32	4,44	1,14	3,61	1,02	2,65	1,26	3,59	1,22
<i>Китайские студенты</i>													
<i>Маскулинная</i>	10	4,07	0,79	4,18	1,30	4,17	1,10	3,70	1,20	3,15	1,30	3,45	1,10
<i>Андрогинная</i>	12	3,94	0,99	3,75	1,30	4,05	1,00	3,64	1,00	2,90	1,45	3,50	1,40
<i>Неопределен- ная</i>	14	3,12	1,08	2,89	1,45	3,30	1,17	3,20	0,90	2,84	1,10	2,94	0,90
<i>Феминная</i>	11	2,97	1,10	3,05	1,25	3,30	1,30	3,02	0,98	2,56	1,20	2,70	1,50
Итого	47	3,52	0,99	3,47	1,32	3,70	1,14	3,39	1,02	2,86	1,26	3,15	1,22
Примечание: N – количество, M – среднее значение, SD – стандартное отклонение													

Результаты исследования также подтвердили гипотезу 1б. Участники с маскулинной гендерной идентичностью показали высокие значения ситуативного и отсроченного гнева, ситуативных и отсроченных агрессивных намерений и руминации, в то время как участники с феминной и неопределенной гендерной идентичностью показали меньшие результаты (табл. 1). Односторонний дисперсионный анализ подтвердил, что значения маскулинной и феминной группы значительно отличались по немедленным ($F=4,357$, $p<0,01$) и отсроченным ($F=2,991$, $p < 0,05$) агрессивным намерениям, руминации ($F=2,957$, $p < 0,05$) и отсроченному гневу ($F=3,579$, $p < 0,05$).

Эти данные получили дальнейшее подтверждение после проведения корреляционного анализа. Были обнаружены явные положительные корреляции шкалы маскулинной гендерной идентичности и убежденности в необходимости агрессии, ситуативных и отсроченных агрессивных намерений, ситуативного и отсроченного гнева и руминации; для шкалы феминной гендерной идентичности такие корреляции не обнаружены. Показатели ситуативного гнева у различных групп отличаются незначительно. Другими словами, все участники чувствовали себя одинаково разозленными непосредственно после чтения сценария, но представители маскулинной группы реагировали более агрессивно, были более подвержены руминации и чаще сохраняли гнев и агрессивные намерения в течение определенного времени (недели).

Был проведен анализ с использованием переменной-модератора, чтобы определить, влияет ли убежденность в необходимости агрессии на корреляцию маскулинной гендерной идентичности и ситуативного и отсроченного гнева, ситуативных и отсроченных агрессивных намерений и руминации. Другими словами, было сделано допущение, что гендерная идентичность влияет на то, как участники отвечают на оскорбление, потому что формирует их взгляд на нормы поведения в конфликте, т.е. их восприятие того, что

является или не является адекватным ответом на оскорбление. Результаты исследования полностью подтвердили эту гипотезу. Убежденность в необходимости агрессии определяет отношения между шкалой маскулинной гендерной идентичности и ситуативным и отсроченным гневом, ситуативными и отсроченными агрессивными намерениями, руминацией.

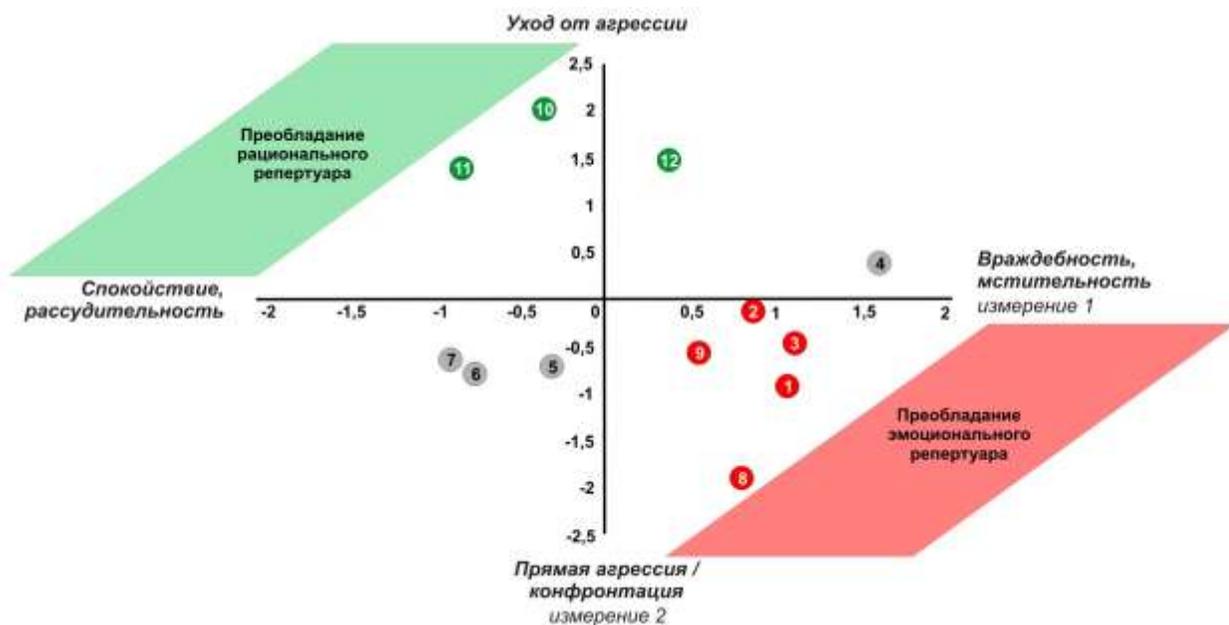
Если говорить о дифференцированном рассмотрении российских и китайских студентов, можно отметить следующие характерологические особенности индивидуально-личностного плана. Агрессия китайских и российских студентов отличается по некоторым показателям довольно сильно. Уровень общей агрессивности в российской выборке испытуемых оказался значительно выше, чем в китайской. Такие различия уровней агрессивности среди российских и китайских студентов может быть объяснено как минимум двумя причинами: 1) в Китае низкий уровень разводов (Россия – 54% разводов, Китай – 11,2%, 2012 г.), сохранность семьи и прочных внутрисемейных связей положительно влияет на чувство уверенности в себе и психологическую защищенность, которая впоследствии помогает более успешно интегрироваться в социум; 2) ментальный / религиозный аспект: так, в Китае присутствуют три основные религии (конфуцианство, даосизм и буддизм), которые обучают людей с раннего детства управлению эмоциональными состояниями, подавлению любых форм раздражительности, враждебности и агрессивности, способствуют развитию скромности и терпения.

Была выявлена некоторая несдержанность российских студентов. Рассматривая аспект общения с субъектом, некоторые респонденты признавались в настойчивом желании проявить резкую агрессию. В целом, во время жаркого спора российские студенты могут повысить голос вплоть до крика, а также существует вероятность применения физической силы. Возможно, причиной является большая эмоциональность русских. Подавляющее большинство китайских студентов в большей степени проявляло смятение и отрицательные эмоции по поводу присутствия незнакомого субъекта в сценарии. Они также не демонстрировали чрезмерную сдержанность и терпимость, а следовательно, во время конфликтной ситуации китайские студенты также разговаривали бы на довольно высоких тонах, чтобы доказать свою правоту. Однако китайские студенты демонстрировали низкий уровень физической агрессии, что свидетельствует о том, что в большинстве случаев применение физической расправы над оппонентом довольно маловероятный сценарий.

В целом, показатель агрессивности российских студентов находится в пределах нормативных значений, однако форма и характер враждебности в крайних проявлениях агрессии может достигать максимальных значений допустимой нормы. Данный факт свидетельствует о недоверчивом, зачастую враждебном настроении на неопределенные ситуации, особенно в случае провокации, столкновения. По ходу исследования были выявлены высокие показатели чувства вины, что говорит об излишней самокритичности, склонности к депрессивным настроениям и обидчивости. Как правило, чувство вины является главной предпосылкой повышенной агрессивности. Российские студенты не всегда могут сдерживать эмоции и чаще всего «сгоряча» говорят / делают, что думают (и о чем чаще всего потом сожалеют), в крайней форме пика агрессии могут применить силу. Присутствует высокий уровень подозрения, что демонстрирует критичное отношение ко многим социальным явлениям и окружающим людям. Справедливости ради отметим, что такая характеристика присуща многим индивидам. Таким образом, российским студентам нужно усиливать самооценку, самоконтроль и рефлекссию собственного поведения, эмоционального репертуара, а также больше доверять людям.

Китайские студенты стараются не демонстрировать агрессию, скрывая враждебность и неприязнь внутри, что говорит о замкнутости в себе, нежелании общаться с другими лицами, но при этом они любят давать советы и требуют к себе уважения. Внутринаправленная агрессия, включающая в себя подозрительность, обиду и чувство вины оказалась значительно выше у китайских студентов. Для них в большей степени характерно проявление вербальной агрессии, которая может реализовываться посредством выплеска негативных чувств через крик, возможны угрозы в адрес другого лица, однако физическая агрессия ими не рассматривается в принципе. Есть склонность во многом обвинять окружающих, снимая с себя таким образом ответственность. В некоторой степени проявляют неуверенность в себе, долго помнят обиды, даже спустя время многие китайские студенты при удобном случае будут стараться отомстить своему обидчику. Таким образом, китайским студентам необходимо расширять собственный круг общения, вырабатывать дружелюбие и стараться не концентрироваться на собственных обидах, иначе в будущем это приведет к конфликтам с окружающими и возрастающей негативной агрессии.

Метод двойного измерения был выбран в результате стресс-теста на конфликтную ситуацию, объясняющего включение дополнительного измерения. На рисунках 1-2 показано расположение каждого ответа в оси координат двух измерений (российские студенты) и одного измерения (китайские студенты).

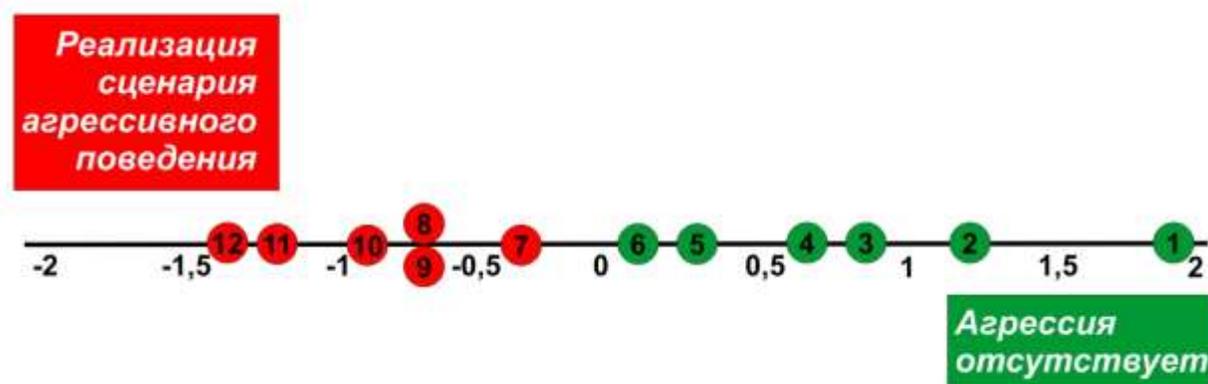

Рис. 1. Ответы российских студентов

- где 1 – частичные / локальные вспышки проявления агрессии;
 2 – девушка / парень должны оказывать давление, чтобы партнер проявил агрессию;
 3 – девушка / парень сами должны постараться исправить ситуацию, возможно посредством проявления агрессии;
 4 – прекращение любых коммуникаций с обидчиком;
 5 – девушка / парень сами должны исправить ситуацию, не исключая агрессию;
 6 – выработка стратегии ухода / защиты;

- 7 – действие по ситуации;
- 8 – открытое противостояние с обидчиком;
- 9 – открытое противостояние с социумом;
- 10 – снижение репутационных рисков с минимальным проявлением агрессии;
- 11 – не предпринимать ответной агрессии;
- 12 – попытаться сохранить лицо, поставив на место обидчика

Для российских студентов можно определить три типа поведения: ответы с низкими оценками по первому и второму измерениям многомерного шкалирования являются конфронтационными, но подразумевают тактичность, спокойствие и стремление к сотрудничеству; ответы с высокими оценками по первому измерению и средними оценками по второму измерению – враждебные, мстительные; ответы с высокими оценками по второму измерению демонстрируют уход от конфликта по причине неуверенности в себе.

Рис. 2. Ответы китайских студентов

- где
- 1 – отложенная месть;
  - 2 – смириться и успокоиться;
  - 3 – рефлексия произошедшего;
  - 4 – надежда на справедливость высшей материи;
  - 5 – сознательный уход;
  - 6 – карт-бланш для партнера;
  - 7 – распространение негативной информации;
  - 8 – обращение в другие инстанции;
  - 9 – преподать моральный урок;
  - 10 – ответная реакция в виде вербальной агрессии;
  - 11 – социальное наказание;
  - 12 – физическая агрессия

Таким образом, ответы делятся на три категории, которые были определены с помощью различных комбинаций двух измерений: 1) противостояние в тактичной и спокойной манере; 2) открытая агрессия со стремлением отомстить; 3) уход от агрессии по причине низкой уверенности в себе.

Таблица 2

Анализ характеристик российских студентов и основных компонентов значения

Основные характеристики российских студентов	Первый компонент значения: такт, спокойствие и сотрудничество относительно мстительности	Второй компонент значения: конфронтация относительно покорности	Третий компонент значения: обращение к третьей стороне
Мстительность	-0,85	0,36	0,07
Смирение	0,87	20,25	0,05
Сотрудничество	0,82	0,39	0,31
Враждебность	-0,78	0,50	-0,24
Тактичность	0,96	20,10	-0,02
Спокойствие	0,91	20,16	0,25
Рациональность	0,72	0,37	0,36
Эмоциональность	-0,76	0,01	-0,33
Ответное действие	-0,11	0,88	0,18
Конфронтация	-0,18	0,92	-0,20
Решение проблемы	0,58	0,72	-0,31
Покорность	-0,31	-0,76	-0,26
Неуверенность	-0,31	-0,83	-0,13
Противостояние	0,26	0,80	-0,42
Открытая агрессия	-0,05	0,71	0,50
Разговор	0,49	0,70	-0,45
Привлечение других	0,10	0,47	0,77
Агрессия при	-0,32	0,09	0,90
Агрессия без	-0,60	0,14	0,55
Обращение к	-0,54	-0,33	0,69

Всего было перечислено 20 характеристик для ответов российских и 17 для ответов китайских студентов (табл. 2-3). После удаления синонимов данные характеристики использовались для интерпретации измерений, раскрытых в многомерном шкалировании. Все результаты оценки сходства были подвержены классическому метрическому многомерному шкалированию для определения измерений, которые могли характеризовать сходство и различие ответов. Также была дана оценка каждому ответу по каждому измерению, что позволило определить место данных ответов в системе координат.

Результаты исследования подтвердили базовые предположения, которые могут быть суммированы следующим образом: оказалось, что респонденты с большей вероятностью будут отвечать агрессией на оскорбление в конфликте, если эмоциональная роль оскорбленной жертвы воспринимается ими как допускающая агрессивную реакцию, направленную на обидчика. Индивиды с маскулинной гендерной идентичностью по сравнению с индивидами с феминной гендерной идентичностью с большей вероятностью будут считать, что в данном сценарии в соответствии с социальными нормами предпочтительной реакцией на оскорбление является агрессия, и будут действовать соответственно. Кроме того, индивиды с большей вероятностью будут подвержены руминации после столкновения и испытают отсроченные гнев и агрессивные намерения, если чувствуют, что в данной ситуации агрессивные действия являются

предпочтительными. Восприятие людьми социальных норм (т.е. допустимость агрессии в ситуации) и процессы руминации являются значимыми переменными-модераторами в этих процессах.

Таблица 3

Анализ характеристик китайских студентов и основных компонентов значения

Основные характеристики китайских студентов	Первый компонент значения: разговор с глазу на глаз, попытки убедить и понять (избегание агрессии)	Второй компонент значения: стремление поставить в неловкое положение и попытаться преподать урок (моральная, физическая агрессия)
Практика убеждения	0,93	0,22
Понимание и терпение	0,91	-0,04
Искренняя попытка урегулировать ситуацию	0,89	0,07
Решение проблемы с глазу на глаз	0,88	-0,27
Готовность простить (помочь)	0,85	0,16
Попытка понять причину поведения	0,79	0,32
Самое важное - сохранить свое лицо	0,88	-0,20
Интересы социума важнее Собственных	0,85	0,22
Попытка понять намерения	0,68	0,24
Моральный урок	-0,06	0,84
Конфронтация в виде прямой Агрессии	-0,03	0,75
Физическая агрессия	-0,40	0,70
Использование мнение окружающих	-0,26	0,67
Публичность реакции	0,62	0,56
Решительность и бескомпромиссность ответа	-0,50	0,56
Открытость и добропорядочность Поведения	0,44	0,57

Разумеется, даже понимая всю важность индивидуального опыта, необходимо помнить, что общая эмоциональная ориентированность общества является не суммой эмоций отдельных людей, но обладает собственными уникальными качествами. Выбранный метод – использование сценария – дал возможность определить поведенческие намерения и предполагаемые чувства участников, но следует помнить об искусственности его условий. Возможно, на фактическое оскорбление участники отреагировали бы не так, как они написали в анкетах. Однако, несмотря на упрощенность исследования, была получена большая ясность и детализация отношений между ключевыми переменными определенных эмоций в длительном конфликте. В частности, исследование позволяет сделать вывод, что восприятие является ключевой движущей силой гнева, агрессивных намерений и руминации после оскорбления и что руминация определяет долгосрочные агрессивные намерения. Подобная связь между агрессией и руминацией была обнаружена и другими исследователями.

В **Заключении** диссертации сформулированы выводы, подтверждающие гипотезы и положения, выносимые на защиту.

1. Проведенный анализ позволил систематизировать знания относительно феномена агрессии и конкретизировать данное явление как многоплановый психологический конструкт, выраженный в нескольких сущностных проявлениях: как мотивированное действие, как защитный механизм, как эмоциональный и поведенческий репертуар личности.

2. Установлено, что реализация агрессивного поведения включена в эмоциональный репертуар поведения личности и может быть использована субъектом в качестве демонстрации собственных мотивов и ценностей или влияния на оппонента, при этом выплескивание эмоций может быть выражением целенаправленных, осознанных или неосознанных несогласий, которые должны повлиять на оппонента или выступить способом урегулировать гнев.

3. Выявлено, что к индивидуальным детерминантам агрессии можно отнести личностные черты, индивидуальные установки и склонности, эмоциональный репертуар, гендерную идентичность, раздражительность, боязнь общественного неодобрения, враждебность, расовые предрассудки, а также генетическую предрасположенность.

4. В ходе эмпирического исследования было установлено, что агрессия китайских и российских студентов отличается по некоторым детерминантам довольно сильно: уровень общей агрессивности в российской выборке испытуемых оказался значительно выше, чем в китайской.

5. Доказано, что поведенческие схемы агрессии личности, обусловленные гендерной спецификой, зависят от таких категорий как гендерная роль, гендерный стереотип и гендерные схемы, согласно которым студенты выстраивают собственное поведение.

6. Сформулированы рекомендации как для российских студентов, выраженные в необходимости усиления самооценки, самоконтроля и рефлексии собственного поведения, эмоционального репертуара, большего доверия к окружающим людям, так и для китайских студентов, последним необходимо расширять собственный круг общения, вырабатывать дружелюбие и стараться не концентрироваться на собственных обидах, иначе в будущем это приведет к конфликтам с окружающими и возрастающей негативной агрессии.

Основные положения диссертации получили отражение в следующих публикациях автора:

1. *Ли Ч.* Анализ экспериментальных данных по изучению состояния агрессивности русских и китайских подростков // *Школа будущего.* – 2013. – № 1. – С. 150-160.

2. *Ли Ч., Комиссаренко Т.И.* Сравнительный анализ эмпирических данных по изучению состояния агрессивности российских и китайских подростков // *Социология. Журнал Российской социологической ассоциации.* – 2014. – № 4. – С. 67-71.

3. *Ли Ч., Комиссаренко Т.И.* Анализ эмпирических данных по изучению состояния уверенности поведения российских и китайских подростков // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.* – 2015. – №2. – С.269-271.

4. *Ли Ч., Грошев И.В., Давыдова Ю.А.* Исследование агрессии российских и китайских студентов с разными типами гендерной идентичности // *Вестник Московского Университета МВД России.* – 2016. – № 8. – С. 148-157.

5. *Ли Ч.* Индивидуально-личностные детерминанты агрессии российских и китайских студентов // Влияние науки на инновационное развитие: сборник статей Международной научно-практической конференции. В 2-х ч. Ч.1. – Уфа: НИЦ АЭТЕРНА, 2016. – С. 152-155.

6. *Ли Ч.* Управление агрессий в студенческой группе экономических специальностей // WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS: сборник статей II-й Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза: МЦНС «Наука и просвещение». – 2016. – С. 149-153.

7. *Ли Ч.* Особенности агрессии студентов российских и китайских вузов // Психолого-педагогические аспекты воспитания и развития личности в системах дошкольного, начального, среднего и высшего образования: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. – Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2016. – С. 14-16.

8. *Ли Ч.* Гендерная специфика агрессии российских и китайских студентов // Обучение и воспитание: методики и практики 2015/2016 учебного года: сборник материалов XXVII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2016. – С. 170-174.

**Ли Чженьнин
(Китай)**

**ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ АГРЕССИИ
РОССИЙСКИХ И КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМИ ТИПАМИ
ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

Диссертация посвящена исследованию агрессии среди студентов российских и китайских ВУЗов с учетом различной гендерной идентичности.

В работе конкретизируются понятийные системы, связанные с категорией агрессии. Выявлены блоки индивидуально-личностных детерминантов агрессии. Определены эмоциональные и поведенческие репертуары агрессивных проявлений в студенческой выборке. Доказано, что уровень и качество агрессии среди китайских и российских студентов заметно отличается.

В ходе эмпирического исследования выявлено, что различия в гендерной идентичности в значительной степени определяют характер протекания агрессии и степень выплескивания эмоций. При этом китайские студенты демонстрируют высокую направленность на косвенное воздействие в виде морального урока, а российские – на физическую и вербальную агрессию. Обнаружено, что причиной ухода от агрессии у российских студентов является недостаток уверенности в себе, а у китайских – стремление не ухудшать отношения с человеком.

**Li ChJennin
(China)**

**INDIVIDUAL DETERMINANTS OF RUSSIAN AND CHINESE STUDENTS
AGGRESSION WITH DIFFERENT TYPES OF GENDER IDENTITY**

The dissertation is devoted to the study of aggression among students of Russian and Chinese Universities, taking into account different gender identity.

The conceptual systems associated with the category «aggression» are elaborated in scientific work. The blocks of individual personality determinants of aggression are identified. The emotional and behavioral repertoires of aggressive interactions in the student sample are defined. It is proved that the level and quality of aggression among Chinese and Russian students is markedly different.

In the course of the empirical study revealed that differences in gender identity largely determine the character of the course of aggression and the degree of sloshing emotion. Chinese students are shows high focus on indirect impacts in the form of a moral lesson, and Russian – on physical and verbal aggression. The reason for the departure from the aggression of the Russian students is the lack of self-confidence, and Chinese – the desire not to worsen relations with a man.